

— Старый четвертый, зачем ты режешь банановые листья?

Второй брат и третий брат просто несли корзину с угрями с рисового поля. Их было немного, всего несколько штук. Придя на работу, они вдвоем пошли проверить корзину, которую поставили вчера.

Там было немного урожая.

— Цинхэ сказала, что испечет бисквит, — сказал Чжоу Цинбай.

— О, Старый четвертый, ты живешь очень хорошо, — не мог не позавидовать второй брат.

Бисквитные пирожные, он тоже хотел бы съесть их.

Уголок рта Чжоу Цинбая слегка приподнялся:

— Если второй брат хочет немного, попроси вторую невестку приготовить его для тебя.

— Твоя вторая невестка живет благоразумно, как она может это сделать? — ответил второй брат.

— Лучше быть немного более экономным в жизни, — вместо этого сказал третий брат.

— Это всего лишь маленькие пирожные, — не сильно возражал Чжоу Цинбай.

Не то чтобы семья не могла позволить себе есть пирожные. К тому же, он тоже хотел съесть их. Кулинарное мастерство его жены было превосходным, и то, что она готовила, никогда не было плохим.

После этого он расстался с двумя старшими братьями.

Второй брат и третий брат вернулись домой и разделили угря поровну.

— Мать Дава действительно знает толк в еде. Только что мы видели, как старый четвертый срезал банановые листья и сказал, что они собираются сделать бисквит, чтобы поесть, — упомянул третий брат.

Третья невестка не возражала:

— Что в этом плохого? Это просто торт. Если ты хочешь его съесть, я приготовлю тебе его.

Третий брат с улыбкой покачал головой. Забудьте об этом. В этом году его жена снова была беременна, и срок уже был большой. После родов нужно будет хорошо питаться, поэтому сейчас лучше немного сэкономить.

Второй брат не стал поднимать этот вопрос по возвращении, потому что в этом не было смысла.

Вечером Линь Цинхэ приготовила бисквит с красными финиками на пару. Красные финики были разрезаны пополам, очищены от косточек и положены сверху бисквита.

Бисквит был коричневого цвета, потому что в него добавили коричневый сахар. Он был очень пушистым и мягким, и особенно вкусным.

Линь Цинхэ сделала большой кусок. Она отрезала четвертинку и попросила Дава передать ее дедушке и бабушке, чтобы выразить им уважение.

Только после того, как торт был доставлен, другие люди в семье старого Чжоу узнали, что жена четвертого испекла такой вкусный бисквит.

— Если хотите съесть, попросите своих матерей приготовить его для вас. Не приходите к дедушке и бабушке. У дедушки и бабушки не так уж много, — матушка Чжоу взмахнула руками и отослала собравшихся внуков.

Затем они вдвоем съели бисквит.

Это была сыновняя почтительность четвертой семьи по отношению к ним. Они не должны были делить его на всех, иначе это будет использование благосклонности жены четвертого. Что тогда подумает жена четвертого?

Кроме того, даже если они вдвоем съедят этот торт, это не будет перебором.

Сын второй невестки, Чжоу Ся, пришел домой и потребовал пирожное у матери.

Вторая невестка была крайне раздосадована:

— Эта семья не знает, когда остановиться. Каждый день она находит способы доставить мне неприятности!

Второй брат был озадачен:

— Наш сын хочет есть бисквит, так зачем ты обвиняешь жену четвертого?

— Если бы не она, к чему бы мой сын захотел это? Если она хочет прислать торт, пусть присылает. Но Дава всю дорогу кричал, опасаясь, что другие не узнают об этом! — разгневалась вторая невестка.

Второй брат уже привык к образу мышления своей жены. Дава не нужно было хитрить, когда он приносил что-то, чтобы угостить своих бабушку и дедушку.

Кроме того, кроме четвертой семьи, остальные трое ничего им не давали. И никто их критиковал, так на что было сердиться?

— Я хочу посмотреть, как долго она сможет тратить эти маленькие деньги! — усмехнулась вторая невестка.

Второй брат закатил глаза:

— Поторопись и сделай торт. Твой сын закатывает истерику.

— Как сделать? Не могу сделать. Дома нет муки, — недовольно произнесла вторая невестка.

Второй брат ничего не ответил. Последняя горстка муки, похоже, была использована для приготовления пельменей.

Старшая невестка и третья невестка тоже ничего не делали. Состояние их семьи не могло сравниться с состоянием четвертой семьи. Неразумно было каждый раз есть все, что хочется.

Отец Чжоу был доволен. Доев бисквит с красными финиками, он увидел меланхоличный взгляд матери Чжоу.

— Что ты делаешь? Разве торт не вкусный? — сказал отец Чжоу.

— Вкусный, — ответила мать Чжоу.

— Раз он вкусный, почему ты такая? — сказал отец Чжоу.

Матушка Чжоу тихонько вздохнула. Этот торт был действительно очень вкусным, но внутри был коричневый сахар, белая мука и красные финики. Это было очень роскошно.

Однако матушка Чжоу уже все обдумала. Она не станет говорить об этих вещах жене четвертого.

В любом случае, деньги на свадьбу трех внуков сэберегут она и ее старый муж. В будущем это предотвратит то, что три ее внука не смогут жениться.

— Жена четвертого очень хорошо заботится о старом четвертом, — честно заявил отец Чжоу.

По крайней мере, по его мнению, младший сын не похудел с тех пор, как вернулся домой. Он был все таким же высоким и сильным, как и во время службы, и выглядел очень крепким.

Ни у кого из трех других сыновей не было такого духа, как у младшего сына. Не говоря уже о других трех сыновьях, даже другие мужчины в деревне не могли сравниться с ним.

Почему так произошло? Не из-за того ли, что он хорошо питался дома?

Мать Чжоу не стала продолжать и сказала:

— В прошлый раз Сяомэй передала сообщение, что хочет, чтобы я воспитывала ее ребенка. Что скажешь, старик?

Пять юаней в месяц было довольно много.

Пять юаней в месяц, значит, шестьдесят юаней в год. Если посмотреть через несколько лет, это будет небольшая экономия. Когда в будущем Дава и его братья будут жениться, старики попробуют собрать четыре главных подарка.

Для того чтобы несколько внуков могли жениться, матушка Чжоу брала даже деньги у собственной дочери.

Как мог отец Чжоу не знать, что думает его жена? Но он все равно ответил:

— Тебе полезно сидеть дома. Когда будешь по свободней, можешь собирать немного травы для свиней.

Он все еще мог двигаться и мог получить десять очков за работу. Так что прокормить себя и жену не составляло труда.

Кроме того, каждый сезон сыновья будут показывать свою сыновнюю заботу.

— Хорошо, тогда я пойду и скажу матери Дава. Пусть она передаст Сяомэй, когда в следующий раз поедет в город, — сказала мать Чжоу.

— Не критикуй мать Дава, — ответил ей отец Чжоу.

— Я знаю, — мать Чжоу махнула рукой и направилась к Линь Цинхэ.

— Мать пришла. Ты с отцом уже съели торт? — спросила Линь Цинхэ.

— Съели. Он был очень вкусным, — улыбнулась матушка Чжоу и посмотрела на внуков, которые тоже ели бисквит.

Им явно нравилось.

Чжоу Цинбай тоже держал в руке кусочек.

— Мама пришла поговорить о ребенке Сяомэй, — сказала матушка Чжоу.

— Мама согласилась? — сказала Линь Цинхэ: — Если да, то я скажу Сяомэй, когда в следующий раз поеду в уездный город.

— Эн, скажи ей, что я могу ей в этом помочь, — ответила матушка Чжоу.

— Сестра сказала, что будет давать тебе пять юаней в месяц. Это правильно — давать деньги. Ты оказываешь ей большую услугу, иначе она не смогла бы сохранить свою работу, — заявила Линь Цинхэ.

Если никто не позаботится о ребенке, то воспитывать его Чжоу Сяомэй сможет только сама, поэтому работу придется бросить.

Женщины, которые присматривали за детьми вместо работы, не выглядели ценными в глазах мужей. Даже если Су Далинь не выглядел таким человеком, все равно следовало бы быть осторожнее.

Линь Цинхэ считала, что готовность матери Чжоу воспитывать малыша — это хорошо. Чжоу Сяомэй может продолжать работать.

Женщины, у которых была работа, были более уверены в себе, и на них не смотрели свысока.

Матушка Чжоу усмехнулась: «Жена четвертого такая умница».

Матушка Чжоу была немного смущена тем, что ей должны были заплатить, но, судя по словам жены четвертого, она могла принять эти деньги с легким сердцем.

— Я не могу заботиться о ребенке, пока он еще маленький. Но когда он подрастет, ты можешь привести его ко мне, если тебе нужно будет чем-то заняться, мама. Я буду помогать

присматривать за ним, — сказала Линь Цинхэ.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1728187>